

Батаршев Сергей Валерьевич, Дорофеева Наталья Алексеевна, Морева Ольга Леонидовна
ВЕТКИНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕГО НЕОЛИТА В ПРИМОРЬЕ

В статье рассматривается веткинская археологическая культура - одна из трех известных к настоящему времени археологических культур среднего неолита Приморья (юг Дальнего Востока России). На основании анализа материалов поселения Ветка-2 авторами выделяется комплекс признаков, обособляющих веткинскую культуру от других культурных феноменов неолита региона, определяются ее хронологические и территориальные границы. Предлагается решение проблемы происхождения веткинской культуры, культурных связей и контактов ее носителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 30-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 903.12

Исторические науки и археология

В статье рассматривается веткинская археологическая культура – одна из трех известных к настоящему времени археологических культур среднего неолита Приморья (юг Дальнего Востока России). На основании анализа материалов поселения Ветка-2 авторами выделяется комплекс признаков, обособляющих веткинскую культуру от других культурных феноменов неолита региона, определяются ее хронологические и территориальные границы. Предлагается решение проблемы происхождения веткинской культуры, культурных связей и контактов ее носителей.

Ключевые слова и фразы: средний неолит; веткинская археологическая культура; поселение Ветка-2; пластинчатая техника расщепления камня; Приморье; хронология; типология.

Батаршев Сергей Валерьевич, к.и.н., доцент

Дорофеева Наталья Алексеевна

Морева Ольга Леонидовна, к.и.н.

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
batar1980@mail.ru; dnaal@list.ru; morevaol@gmail.com*

ВЕТКИНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕГО НЕОЛИТА В ПРИМОРЬЕ**Введение**

Период среднего неолита в Приморье (юг Дальнего Востока России) занимает промежуток времени протяженностью около 3500 лет между первой половиной VII тыс. до н.э. и началом IV тыс. до н.э. В это время на территории Приморья распространяются памятники трех археологических культур: руднинской (первая половина VII – середина V тыс. до н.э.), бойсманской (конец VI – начало IV тыс. до н.э.) и веткинской (начало VI – конец V тыс. до н.э.).

Гончарство и камнеобработка названных культур характеризуются устоявшимися признаками, соответствующими далеко не начальным стадиям эпохи неолита. Отличительной чертой всех вышеназванных культур является традиция штамповой орнаментации керамики. По этому признаку культуры среднего неолита Приморья сближаются с синхронными культурами Нижнего Амура – маринской, кондонской, малышевской. Общие закономерности в орнаментации керамики не могут быть объяснены лишь развитием культур в сходных природно-климатических условиях. По всей видимости, между автохтонными культурами юга Дальнего Востока в среднем неолите существовали постоянные контакты, выразившиеся в распространении общих принципов орнаментации керамики.

Для каменных индустрий руднинской и бойсманской культур характерны ударное первичное расщепление без строгой системы, использование сколов и отщепов в качестве заготовок для изготовления ретушированного инструментария, широкое применение одно- и двухстороннего краевого, фасиального ретуширования, совершенство техник шлифования, пиления и сверления камня. Каменная индустрия веткинской культуры основана на широком применении совершенно иной техники – макропластинчатого отжимного расщепления усиленным импульсом. Подавляющее количество каменного инструментария изготавливалось на пластинах приемами краевой и фасиальной ретуши. На этом основании можно утверждать, что в среднем неолите Приморья сформировалось два технокомплекса – бифасиально-отщеповый (руднинско-бойсманская индустрия) и пластинчатый (веткинская индустрия). Традиции расщепления камня указанных технокомплексов развивались параллельно друг другу.

В предлагаемой работе авторы рассматривают одну из вышеназванных археологических культур – веткинскую.

История открытия и изучения

Впервые находки пластинчатой техники отжимного расщепления усиленным импульсом были встречены А. П. Окладниковым при исследовании памятника Моряк-Рыболов в 1959 и 1960 гг. Учитывая, что на ранее раскопанных памятниках Приморья подобный инвентарь был неизвестен, исследователь не стал однозначно связывать эти находки с ранним, неолитическим периодом заселения Моряка-Рыболова [20, с. 82; 21, с. 197-199; 22, с. 13, 15]. В дальнейшем практически все исследователи, занимавшиеся проблемами неолита Приморья, объединяли изделия пластинчатой техники памятника Моряк-Рыболов в единый комплекс с остальными неолитическими находками этого поселения, а сам комплекс относили к руднинской/кондонской культуре [2; 5, с. 259, 260; 10; 28; 29]. Некоторые авторы отмечали своеобразие материалов Моряка-Рыболова по сравнению с другими памятниками руднинской культуры. Оно выражалось в измельчении штампов, используемых для нанесения орнамента «амурской плетенки» на стенки керамической посуды, и в распространении пластинчатой техники расщепления камня [3, с. 44; 5, с. 259; 19, с. 188, 197, 198]. А. П. Деревянко предположил, что пластинчатая техника проникает в Приморье с территории Нижнего Приамурья в результате миграции носителей кондонской культуры [5, с. 260]. Авторы коллективной монографии, посвященной анализу материалов поселения в пещере Чертовы Ворота, по степени сходства и различия инвентаря выделили группу памятников в неолите юга Дальнего Востока, объединенную пластинчатой индустрией и схожими принципами орнаментации посуды. В Нижнем Приамурье – это Кондон-Почта, в КНР – Синькайлю, в Приморье – Моряк-Рыболов [19, с. 197-198]. В дальнейшем отдельные находки

пластинчатой техники эпизодически встречались на неолитических памятниках Приморья (Дальний Кут-15, Малый Улисс-1, Николаевская Падь, Перевал, Рудная Пристань, Чертовы Ворота, Устиновка-8 и др.), но в переотложенном состоянии и с примесью более поздних артефактов. Тем не менее накопившиеся материалы позволили исследователям вновь обратиться к культурно-хронологической и технологической интерпретации этого комплекса изделий [9; 11-15; 26].

Ситуация принципиально изменилась в 2005 г., когда авторами был раскопан памятник Ветка-2 на восточном побережье Приморья. Его неолитический комплекс сразу привлек внимание специалистов, так как содержал находки пластинчатой техники и керамическую посуду. Отличие данного памятника от других объектов с подобным сочетанием инвентаря заключалось в том, что на нем археологический материал локализовался в заполнении и на полу углубленного в грунт жилища. Именно это позволило уверенно отнести пластинчатую технику расщепления камня к эпохе неолита и связать ее с керамикой определенного типа [18; 25]. Вскоре появилась информация о раскопках на памятнике Орлиный Ключ еще одного углубленного в землю жилища с таким же сочетанием каменного инвентаря и керамики [27]. Стала обсуждаться возможность выделения новой археологической культуры приморского неолита [1; 12; 13; 23; 24], за которой по эталонному памятнику Ветка-2 закрепилось название «веткинская культура». Последовала серия статей, посвященная публикации неолитических материалов памятника Ветка-2, анализу их своеобразия на фоне комплексов других неолитических культур региона [7; 8; 18; 30]. Сравнительный анализ материалов среднеолитических памятников Приморья и сопредельных регионов позволил предложить нам понятия «веткинский культурный тип керамики», «веткинская индустрия» и «веткинский комплекс», описывающие основные параметры новой культуры [1; 18]. Следует отметить, что исследователи памятника Орлиный Ключ выделяют на материалах этого поселения особую культуру, которая, на наш взгляд, является аналогом веткинской [17]. В Северо-Восточном Китае веткинские комплексы обозначаются термином «синькайлю».

Памятники

Памятники, содержащие материалы веткинской культуры, распространены на обширной территории Южного Приморья и Восточной Маньчжурии, включающей восточные макросклоны Сихотэ-Алиня, побережье залива Петра Великого, Приханкайскую равнину, бассейн р. Уссури и нижнее течение р. Сунгари.

К настоящему времени среди неолитических памятников Приморья и Северо-Восточного Китая можно выделить 14 поселений, содержащих комплексы веткинского типа [1]. К сожалению, большинство памятников веткинской культуры представлены многокомпонентными стоянками с разрушенными комплексами и перемешанными коллекциями археологического инвентаря. К стоянкам можно отнести соответствующие горизонты обитания следующих памятников: Дальний Кут-15, Николаевская Падь, Устиновка-8, Морьяк-Рыболов (Пхусун), Шекляево-7, Лузанова Сопка-2, Перевал, Кировский, Малый Улисс-1, Бойсмана-2, Зайсановка-1. Долговременные поселения с углубленными в грунт жилищами представлены памятниками Ветка-2 и Орлиный Ключ. На территории Северо-Восточного Китая известно два памятника, в коллекциях которого выделяется инвентарь веткинской культуры, это стоянка Чжэнсин в среднем течении р. Муданьцзянь и могильник Синькайлю на северном побережье оз. Ханка.

Опорным и эпонимным памятником веткинской культуры в Приморье является поселение Ветка-2. Памятник расположен в Юго-Восточном Приморье, в нижнем течении р. Аввакумовки, исследовался С. В. Батаршевым в 2005 г. Культурный горизонт эпохи неолита представлен остатками одного углубленного в грунт жилища. В верхнюю часть заполнения неолитического жилища оказалось впущено меньшее по размерам жилище эпохи бронзы (лидовская культура).

Котлован неолитического жилища округлой формы, диаметром 9 м и площадью около 64 кв. м. Высота стенок жилища составила от 20 до 45 см, столбовые ямы располагались внутри котлована вдоль стенок. Очаг не обнаружен, возможно, он находился в юго-западной части жилища, где расчищены крупные углистые пятна. Необходимо особо отметить, что пол неолитического жилища перекрыт мощным слоем черно-красно-коричневой супеси, образовавшейся от сгоревшей кровли. В заполнении и на полу жилища обнаружены многочисленные находки веткинского комплекса (керамика, изделия из камня).

Еще одно жилище с углубленным в грунт котлованом раскопано В. А. Лыншей и В. Н. Тарасенко на памятнике Орлиный Ключ в 2006-2010 гг. Неолитическое жилище овальной в плане формы, размерами 5,8 x 5,2 м. В центре жилища располагался овальный очаг (110 x 80 см) [17, с. 201].

Таким образом, для веткинской культуры, так же как и для руднинской и бойсманской, характерно устройство одного долговременного (зимнего) жилища на поселении. Общими признаками веткинских жилищ является округло-овальная форма котлованов, что объединяет их с жилищами бойсманской культуры.

Материальная культура

Веткинская культура представлена двумя категориями археологических источников: изделия из керамики (посуда, штампы для нанесения орнамента на сосуды) и камня (орудия, украшения).

Каменный инвентарь. Каменная индустрия веткинской культуры наиболее полно представлена на памятниках Ветка-2 и Морьяк-Рыболов.

В качестве сырья использовались опаловидные яшмы светло-серых тонов с твердостью от 5,5 до 7 по шкале Мооса, очень близкие по своим качествам к кремню. Облик пластинчатой индустрии сформирован несколькими важными характеристиками. Техника первичного расщепления направлена на получение правильных пластин усиленным отжимом (например, в комплексе памятника Ветка-2 пластины без ретуши и их обломки составляют 8,8% от общего количества дебитаж, орудия на пластинах – 43%). Пластины отжимались с одноплощадочных подпризматических и призматических нуклеусов с одним, реже с двумя и большим количеством совмещенных фронтов. Приемы вторичной обработки минимальны, что обусловлено использованием

пластин в качестве универсальных заготовок для орудий. Как правило, это краевая одно- и двусторонняя ретушь, которая используется для укрепления слишком тонкого рабочего края изделия и придания ему необходимой формы. Применение такой технологии расщепления предполагает тщательный подбор и использование только качественного сырья.

На основе анализа коллекций разных памятников выделены типы артефактов, являющиеся маркерами веткинской индустрии: подпризматические и призматические одноплощадочные нуклеусы для отжима пластин (Рис. 1, № 1, 2); черешковые наконечники стрел с выделенным основанием (Рис. 1, № 3) и листовидно-черешковые наконечники стрел с приостренным основанием (Рис. 1, № 4, 5); вкладыши подпрямоугольной формы с краевой ретушью (Рис. 1, № 6, 10); концевые скребки с округлым рабочим краем, оформленным крутой ретушью по дорсалу (Рис. 1, № 11, 12); одно- и двулезвийные ножи (Рис. 1, № 9); «клювовидные» резчики (Рис. 1, № 13, 14); сверла плечиковой (Рис. 1, № 16) и треугольной формы (Рис. 1, № 15), в том числе двухсторонние; плечиковые проколки (Рис. 1, № 8). Встречаются и бифасиально ретушированные орудия – наконечники стрел (Рис. 1, № 7) и бифасы. Эта группа орудий немногочисленна и не обладает яркими диагностическими признаками.

Техника шлифования применялась для изготовления рубящих орудий (тесла) и украшений. Среди последних следует указать на каменные подвески, найденные в жилище поселения Ветка-2: прямоугольная подвеска с шестигранным сечением, удлинненно-овальная с линзовидным сечением и обломок подвески в виде клыка животного.

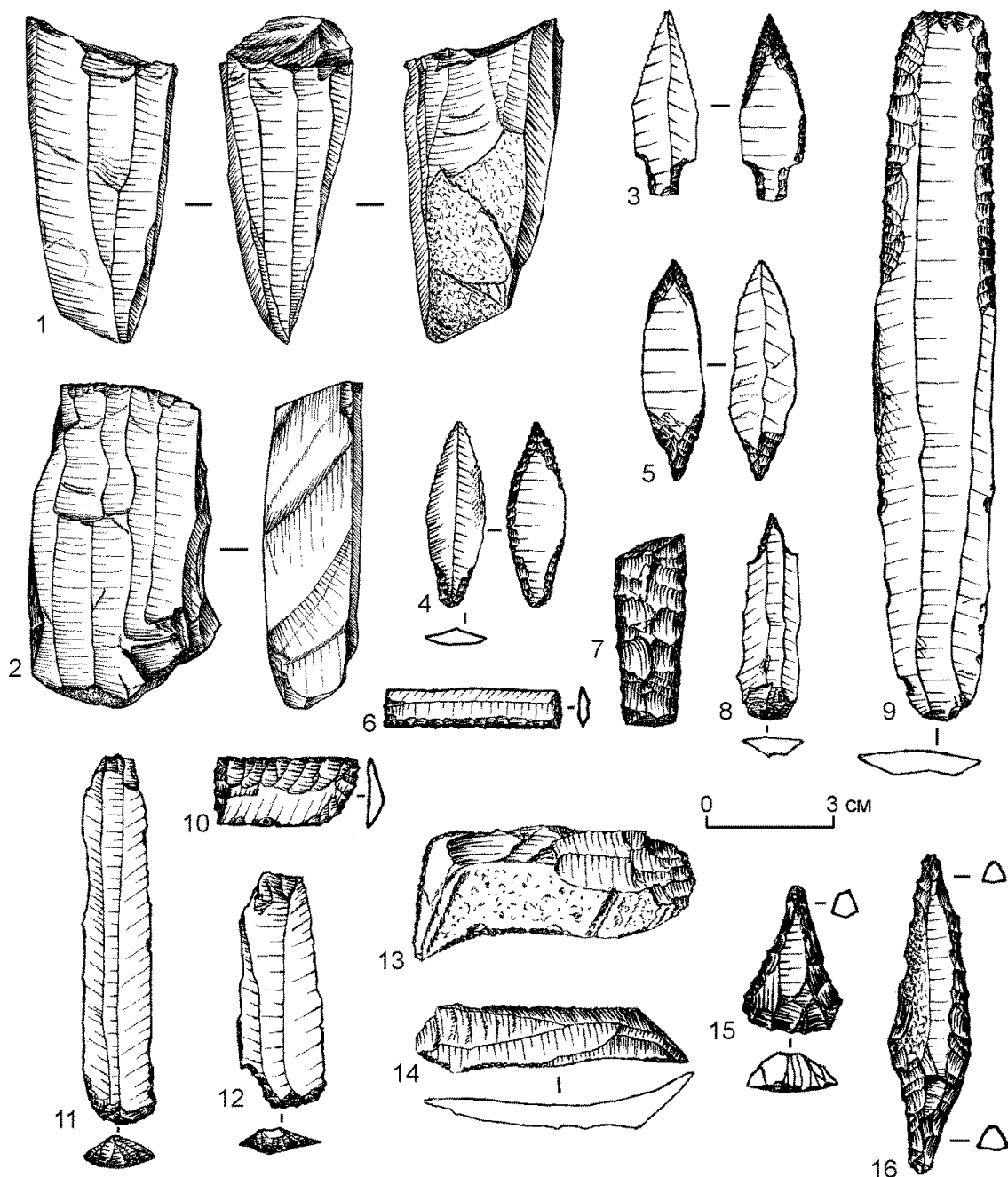

Рисунок 1. Каменный инвентарь веткинской культуры (поселение Ветка-2)

Керамика. Наиболее представительная коллекция керамической посуды получена из заполнения жилища поселения Ветка-2 (фрагменты от 233 сосудов, в том числе 8 археологически целых сосудов), на примере которой можно составить представление о традициях гончарного производства веткинской культуры.

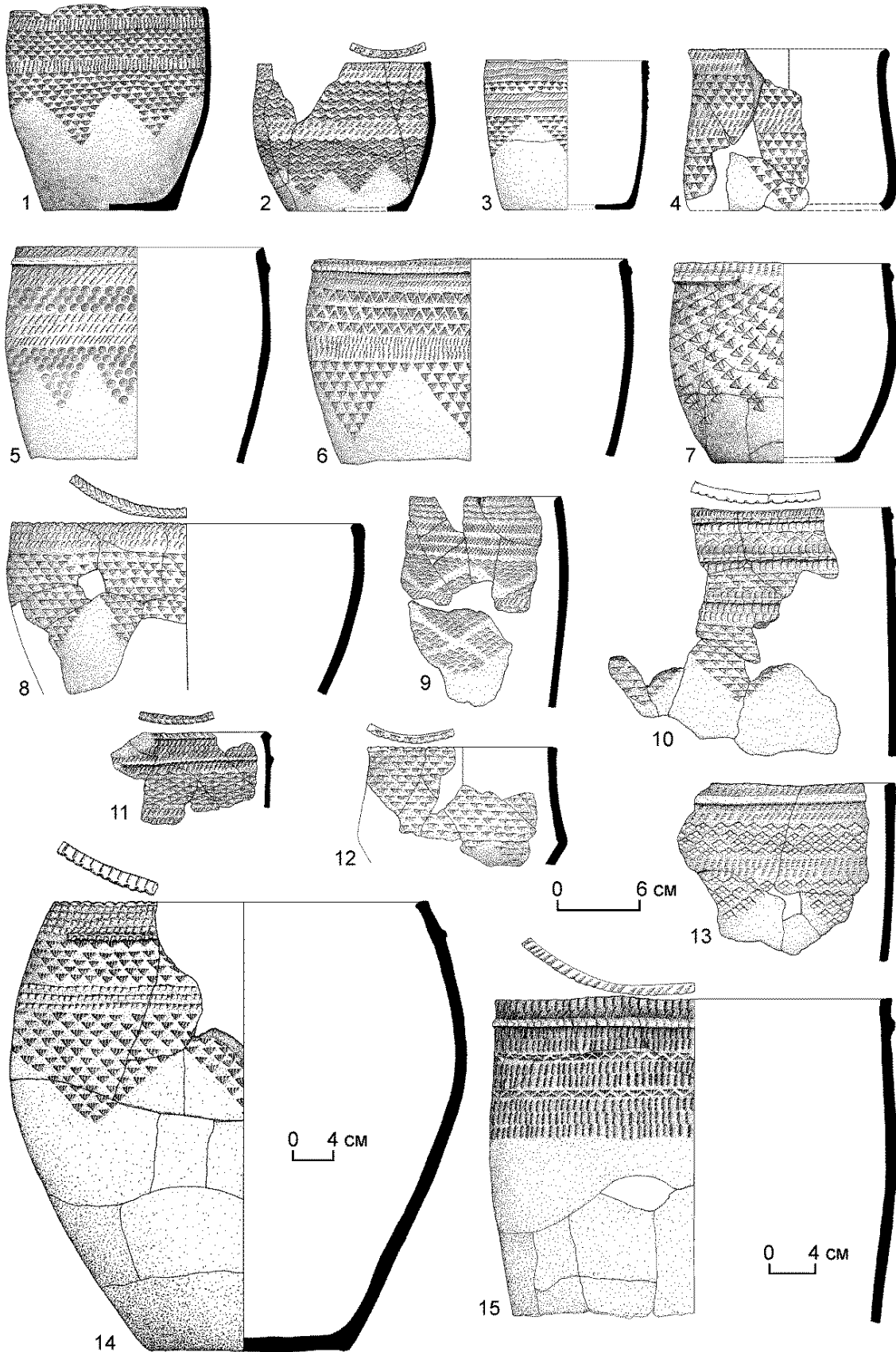

Рисунок 2. Керамика веткинской культуры (поселение Ветка-2)

Практически вся керамика изготовлена из глины с примесью песка, лишь единичные сосуды содержат в формовочной массе дробленые створки раковин. Посуда лепилась вручную ленточным кольцевым налепом, ленты соединялись друг с другом встык, реже – внахлест. Срез венчиков сосудов плоский, скошенный внутрь или горизонтальный. Окончательная обработка поверхностей стенок включала операции выравнивания и тщательного заглаживания, обжиг посуды качественный.

Морфологический ряд керамики представлен простейшими плоскодонными изделиями средней высоты без горловины. По профилировке тулова выделяется четыре основных морфологических типа сосудов.

Тип I. Открытые сосуды с цилиндрическим туловом в верхней части (диаметр венчика незначительно превышает диаметр дна) (Рис. 2, № 3, 15).

Тип II. Открытые сосуды с плавно расширяющимся туловом (диаметр венчика в два раза и более превышает диаметр дна) (Рис. 2, № 8).

Тип III. Закрытые сосуды со слабо выпуклым туловом (отношение диаметра венчика к диаметру дна составляет 1,5-1,7; максимальное расширение тулова приходится на его среднюю часть) (Рис. 2, № 1, 2, 7).

Тип IV. Закрытые сосуды с выпуклым туловом (диаметр венчика более чем в два раза больше диаметра дна, максимальное расширение тулова приходится на его среднюю часть) (Рис. 2, № 14).

Численно преобладают в коллекции сосуды I и III морфологических типов.

Вся посуда орнаментирована. Основными элементами орнамента являются штампованные оттиски с разной конфигурацией рабочего края: ромбы, треугольники, овалы, узкие прямоугольники, кружки, гребенка. В процентном соотношении преобладают треугольные (19%), ромбические (24%) и гребенчатые оттиски (41%). Особенностью оттисков фигурных штампов является то, что их ложе украшено выпуклыми горизонтальными или крестообразными линиями. На большом числе сосудов орнамент занимает верхнюю часть тулова от наружной кромки венчика до придонной части, у 17% изделий украшен и верхний срез венчика. Сосуды небольших размеров декорировались до самого дна. Композиции орнамента составлены из последовательных или чередующихся мотивов, расположенных концентрическими полосами друг под другом. В структуре композиции они выполняли разную роль, в соответствии с которой мы выделяем мотивы базовые, разделительные и акцентирующие отдельные части сосуда.

I. Горизонтальные полосы «амурской плетенки» (сетки). Выполнялись из расставленных в шахматном порядке оттисков ромбических, треугольных и овальных штампов. Единичны случаи использования круглых и гребенчатых штампов. Этот мотив несет основную декоративную нагрузку, являясь базовым для построения композиции (Рис. 2, № 1, 2, 4, 5, 11-14).

II. Крупные фигуры треугольников-шевронов с обращенными вниз вершинами. Состояли из расставленных в шахматном порядке оттисков фигурных штампов. На конкретном сосуде треугольники-шевроны выполнялись тем же штампом, что и базовый мотив. Данным мотивом завершалось оформление нижней части композиции (Рис. 2, № 1-6, 8, 10, 12-14).

III. Крупные фигуры ромбов, расставленные в шахматном порядке и состоящие из отдельных оттисков ромбического или гребенчатого штампа (Рис. 2, № 9). Мотив входит в число базовых.

IV. Горизонтальные линии из плотно расставленных оттисков различных штампов. Выполняли главным образом разделительную функцию. Отметим особенность горизонтально-линейного мотива, нанесенного гребенчатым и узким прямоугольным штампами. В одних случаях он служил в качестве разделительного мотива (1-3 горизонтальных ряда) (Рис. 2, № 1-4 и др.), в других – базового (3 и более рядов) (Рис. 2, № 15), причем в качестве базового мотива гребенчатые ряды встречаются гораздо реже.

V. Наклонные ряды из оттисков треугольного штампа. Относятся к числу базовых мотивов (Рис. 2, № 7).

VI. Наклонные пересекающиеся оттиски гребенки, образующие крестообразные фигуры. Редко встречаемый мотив, выделяющий приустьевую зону сосуда.

VII. Горизонтальный зигзаг из оттисков гребенки. Является разделительным мотивом, иногда используется для выделения приустьевой зоны.

VIII. Налепные горизонтальные валики. Располагались в приустьевой части между рядами гребенки. Чаще всего крепился один валик, реже – два-три. Поверхность большинства валиков дополнительно украшена оттисками штампа. Иногда между валиками располагался пояс базового мотива (Рис. 2, № 5-7, 10, 11, 13-15).

Как правило, использовалась следующая последовательность расположения мотивов. В приустьевой части, начиная от самого края, располагались ряды гребенчатых оттисков, ниже – пояс «амурской плетенки», который делится на две половины рядами гребенки. В придонной части пояса плетенки распадается на треугольники-шевроны. Почти на трети сосудов между I и II орнаментальными мотивами в приустьевой части расположен налепной валик. Мотивы в композиции образуют сплошное орнаментальное поле без гладких неорнаментированных участков.

Хронология

Хронология веткинской культуры основывается на 25 радиоуглеродных датировках, полученных с восьми памятников [1, с. 142; 17, с. 207]. Все даты хорошо согласуются между собой и расположены в интервале 6,6-5,8 тыс. л.н. К сожалению, большая часть дат отнесена к веткинской культуре предположительно, так как получены они из слоев, содержащих разновременные материалы. Поэтому за основу хронологии веткинской культуры взяты датировки, не вызывающие сомнений относительно их археологического контекста. По остаткам горелых конструкций жилища поселения Ветка-2 получены три ¹⁴C даты – 6010±90 (СОАН-6146), 5860±55 (СОАН-6306) и 5830±95 (СОАН-6145), нагар с керамики веткинского типа стоянки Лузанова Сопка-2 дал возраст 5865±75 (АА-60504) [1, с. 142]. При пересчете этих дат на календарный возраст хронологию веткинской культуры можно определить как начало VI – конец V тыс. до н.э.

Хозяйство

Отсутствие органических остатков на изученных памятниках не позволяет детально охарактеризовать хозяйство веткинской культуры. По ряду косвенных данных (состав археологического инвентаря, система размещения стоянок и поселений) можно судить о том, что основой жизнеобеспечения населения культуры являлась охота и рыболовство. Среди каменных изделий большое распространение получили составные части охотничьего вооружения (наконечники стрел, дротиков) и орудий обработки добычи (ножи, скребки). Долговременные поселения и стоянки расположены вблизи крупных водоемов (реки, озера) на возвышенных формах рельефа. Очевидно, что места для поселений выбирались с учетом возможности обзора окружающей местности, необходимого для быстрой реакции на передвижения наземных животных.

Происхождение, связи и контакты

Проблема связей и контактов веткинской культуры тесно связана с вопросом о ее происхождении и влиянии синхронных культур среднего неолита Приморья на ее облик.

Сосуды веткинского типа схожи в приемах изготовления, орнаментации и морфологии, между тем нельзя не отметить некоторые специфические черты, проявляющиеся на разных памятниках в рецептурах формовочных масс и орнаментации.

Как правило, керамика изготавливалась из теста, содержащего примесь песка, иногда – дробленой раковины. Соотношение посуды с песчаным и ракушечным отощителем может сильно варьировать. Так, если на Лузановой Сопке-2 из теста с примесью раковины изготовлена вся керамика веткинского типа, то в Шекляево-7 – около половины сосудов, а на таких памятниках, как Орлиный Ключ, Ветка-2 и Бойсмана-2, – лишь отдельные изделия. В связи с этим, несмотря на эпизодическое проявление, ракушечная примесь рассматривается нами как один из маркеров гончарной традиции веткинской культуры.

Вариабельность орнаментации керамики обусловлена использованием того или иного мотива в качестве базового узора композиции. В соответствии с ними мы выделяем три варианта композиций.

Первый вариант композиции. Базовыми мотивами орнаментации являются полосы «амурской плетенки», нанесенные ромбическими и треугольными штампами, разделительными мотивами – горизонтальные ряды гребенчатых оттисков. В приустьевой части размещается один, реже 2-3 наlepных валика в сочетании с гребенчатыми оттисками. Композицию в придонной части завершают фигуры треугольников-шевронов. Такая орнаментация широко представлена на посуде памятников Ветка-2 и Устиновка-8, расположенных в Юго-Восточном Приморье. Нетрудно заметить, что этот район является частью ареала распространения памятников руднинской культуры, поздний этап которой синхронен времени существования веткинских комплексов. Самым ярким маркером руднинской гончарной традиции является орнамент «амурской плетенки», и именно этот мотив становится специфическим признаком орнаментации керамики веткинского типа в юго-восточном районе Приморья.

Второй вариант композиции. Базовыми мотивами служат горизонтальные ряды гребенчатого штампа, разделительными – прочерченные линии. В приустьевой части расположены 5-7 наlepных валиков с рядами гребенки между ними. Примечательно, что фигуры треугольников-шевронов завершают только те композиции, в которых оттиски зубцов гребенчатого штампа имеют форму мелких ромбов. Композиции второго варианта являются основными для памятников Юго-Западного и крайней части Южного Приморья (Лузанова Сопка-2, Кировский, Бойсмана-2). На этой же территории располагается основное количество памятников бойсманской культуры, и здесь мы наблюдаем совпадение базовых мотивов веткинской и бойсманской орнаментальных традиций.

Третий вариант композиции. Базовые мотивы представлены крупными ромбами, образованными оттисками гребенки или мелкого ромбического штампа. В данном случае гребенчатый и ромбический штампы являются лишь вспомогательными элементами для создания базового орнамента. Приустьевая часть сосудов украшена горизонтальными рядами гребенки или узкой полосой из расставленных в шахматном порядке ромбических оттисков. Ниже располагается наlepный валик, отделяющий орнаментальный бордюр приустьевой части от основного орнамента на тулове. Этот вариант композиции можно рассматривать как синтез двух первых вариантов. Примечательно, что памятники, в которых преобладает третий вариант композиции (Моряк-Рыболов, Шекляево-7), расположены в периферийных зонах распространения как бойсманской, так и руднинской культур.

Таким образом, памятники веткинской культуры, судя по имеющимся датам, появляются в ареалах распространения руднинской и бойсманской культур практически одновременно. В результате контактов с местными гончарными традициями на веткинской керамике четко проявляются черты руднинской и бойсманской орнаментации в соответствии с той территорией, которую занимали носители веткинской культуры. В связи с этим нет оснований связывать генезис веткинских комплексов с руднинской или бойсманской культурами. Отсутствие преемственности отчетливо видно и при сравнении каменных индустрий (пластинчатая – у веткинской, отщеповая, бифасиальная – у руднинской и бойсманской).

Принимая во внимание все доводы, логично сделать вывод о пришлому характере традиций веткинской культуры. Для поиска нуклеарного района, в границах которого происходило формирование этих традиций, необходимо очертить круг признаков, существенных для веткинской культуры и малозначимых или совершенно неизвестных для комплексов руднинской и бойсманской культур. В этот круг мы включаем все признаки пластинчатой индустрии, в керамике – ракушечную примесь в формовочных массах, простейшие формы сосудов без горловины (баночные), валиковую орнаментацию. Примечательно, что валиковый орнамент известен и в руднинской, и бойсманской культурах, но его появление в гончарных традициях этих культур по времени совпало с появлением памятников веткинской культуры. Так, на раннем этапе руднинской культуры, датированном 7,5-7 тыс. л.н., валикового орнамента нет. Появляется он на позднем этапе руднинской культуры и на первом этапе бойсманской культуры где-то между 7 и 6 тыс. л.н. Налепной орнамент дискретен, он не вписывается в традиционный декор руднинской и бойсманской культур и достаточно быстро исчезает. Таким образом, валиковый декор в культурах среднего неолита Приморья, по всей видимости, представляет пришлому традицию.

Признаки, обособившие веткинскую культуру среди других комплексов среднего неолита Приморья, находят прямые аналогии в новопетровской культуре Среднего Приамурья [4; 6] и в культуре ананси в среднем течении р. Нонни на территории Северо-Восточного Китая [1; 16]. Близость прослеживается как в каменной индустрии (техника расщепления и основные типы орудий), так и в гончарной традиции (использование дробленой раковины в керамическом тесте, плоскодонные сосуды простой баночной формы, наклепной валиковый орнамент). Причем в памятниках веткинской культуры вышеназванные традиции получают дальнейшее развитие и трансформируются. В технологии пластинчатого расщепления камня изменения происходят в сторону усложнения форм нуклеусов, увеличения фронта (до $\frac{3}{4}$ периметра нуклеуса), исчезновения такого приема, как резцовый скол, усложнения форм наконечников стрел, резкого увеличения количества орудий, изготовленных с изменением первоначальной формы пластины, появления орудий с бифасиальной обработкой. В орнаментации керамической посуды веткинской культуры валиковый орнамент занимает второстепенную роль. Основной техникой для веткинской керамики является штампование, а наклеп сопровождается отдельными штампованными композициями. В связи с этим формирование веткинской орнаментации, на наш взгляд, связано с механическим соединением наклепного и штампованного декора в один. В веткинском орнаменте первый вариант композиции с ромбическими и треугольными базовыми мотивами появляется как результат слияния ананси-новопетровского и руднинского декора, а второй вариант с базовыми гребенчатыми мотивами – ананси-новопетровского и бойсманского.

Исходя из всего сказанного, мы предполагаем, что веткинская культура сформировалась в результате трансляции в Приморье ананси-новопетровских традиций обработки камня и производства керамики. Пути переноса традиций культуры ананси в Приморье могли пролегать по рекам Сунгари и Уссури.

Список источников

1. Батаршев С. В., Дорофеева Н. А., Морева О. Л. Пластинчатые комплексы в неолите Приморья (генезис, хронология, культурная интерпретация) // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой: сборник научных трудов / отв. ред. Н. А. Клюев, Ю. Е. Вострецов. Владивосток: Рея, 2010. С. 102-156.
2. Бродянский Д. Л. Введение в дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 276 с.
3. Бродянский Д. Л. Неолит Приморья // Тихоокеанская археология: учеб. пособие / А. П. Окладников, Д. Л. Бродянский, Чан Су Бу. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. С. 28-50.
4. Деревянко А. П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1970. 204 с.
5. Деревянко А. П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск: Наука, 1973. 356 с.
6. Деревянко А. П., Нестеров С. П., Алкин С. В., Петров В. Г., Волков П. В., Кудрич О. С., Канг Чан Хва, Ли Хон Чжон, Ким Кэн Чжу, О Ён Сук, Ли Вон Чжун, Ян На Ре, Ли Хе Ён. Материалы археологического изучения памятника Новопетровка-III на Амуре в 2003 году. Новосибирск – Чечжу: Изд-во Фонда культуры и искусства Чечжудо Респ. Кореи, 2004. 116 с.
7. Дорофеева Н. А., Батаршев С. В. Анализ комплекса первичного расщепления камня памятника Ветка-2 (неолитический горизонт) // Столетие великого АПЭ (к юбилею академика Алексея Павловича Окладникова): сборник научных работ / отв. ред. Д. Л. Бродянский. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 95-108.
8. Дорофеева Н. А., Попов А. Н. Каменный инвентарь неолитического слоя памятника Ветка-2 (Приморье) // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: материалы Междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. П. Окладникова (г. Владивосток, 17-18 марта 2008 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 59-84.
9. Дьяков В. И. Динамика археологических культур каменного века Приморья // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Изд-во АГУ, 2002. Вып. 3. С. 30-37.
10. Дьяков В. И. Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1992. 140 с.
11. Клюев Н. А., Гарковик А. В. Исследования многослойного памятника Дальний Кут-15 в Приморье в 2000 г. // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии: сборник трудов конференции / отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 68-81.
12. Крупянюк А. А. Долина реки Зеркальной: вверх по течению // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: материалы междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. П. Окладникова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 98-114.
13. Крупянюк А. А. Новые материалы в археологии Восточного Сихотэ-Алиня (Российское Приморье) // Archaeological Elucidation of the Japanese Fundamental Culture in East Asia. Tokyo: Kokugakuin University, 2006. С. 89-106.
14. Кузнецов А. М. Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота и некоторые проблемы неолита Приморья // Российская археология. 2002. № 2. С. 17-29.
15. Кузнецов А. М. Неолит пластинчатой традиции в каменном веке Дальнего Востока // Archaeological Elucidation of the Japanese Fundamental Culture in East Asia. Tokyo: Kokugakuin University, 2006. С. 77-84.
16. Ларичев В. Е. Неолитические памятники бассейна Верхнего Амура (Ананци, Дунбэй) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 86. Труды Дальневосточной археологической экспедиции. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. Древние культуры Дальнего Востока. С. 81-126.
17. Лыньша В. А., Тарасенко В. Н., Кузьмин Я. В. Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: сборник научных статей / отв. ред. В. А. Лыньша. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 199-222.
18. Морева О. Л., Батаршев С. В., Попов А. Н. Керамический комплекс эпохи неолита с многослойного памятника Ветка-2 (Приморье) // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря: человек и исторический ландшафт: материалы Междунар. археол. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения А. П. Окладникова (г. Владивосток, 17-18 марта 2008 г.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 131-160.
19. Неолит юга Дальнего Востока: древнее поселение в пещере Чертовы Ворота / отв. ред. Ж. В. Андреева. М.: Наука, 1991. 224 с.

20. **Окладников А. П.** Древнее поселение в бухте Пхусун // *Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь*. Новосибирск: СО АН СССР, 1964. Вып. 1. Археология и этнография Дальнего Востока. С. 73-83.
21. **Окладников А. П., Деревянко А. П.** Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.
22. **Окладников А. П., Деревянко А. П.** Приамурье и Приморье во II тыс. до н.э. // *Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири: сб. статей: в 2-х ч. / редкол.: Ф. А. Лукинский и др.* Новосибирск, 1971. Ч. 1. С. 3-29.
23. **Попов А. Н.** Новые материалы по неолиту Приморья (веткинская археологическая культура) // *Окно в неведомый мир: сб. статей / сост. О. С. Медведева; отв. ред.: А. П. Деревянко, В. Е. Медведев.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2008. С. 170-173.
24. **Попов А. Н.** Средний неолит в Приморье // *Современные проблемы археологии России: материалы Всерос. археол. съезда (г. Новосибирск, 23-28 октября 2006 г.): в 2-х т.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. I. С. 302-304.
25. **Попов А. Н., Морева О. Л., Батаршев С. В., Дорофеева Н. А.** Новые материалы по неолиту Восточного Приморья (результаты исследований 2005 года) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии ИАЭ СО РАН 2005 г.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. Т. XI: в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-189.
26. **Табарев А. В.** Пластинчатые традиции в неолите Приморья // *Современные проблемы археологии России: материалы Всерос. археол. съезда (г. Новосибирск, 23-28 октября 2006 г.): в 2-х т. / отв. ред.: А. П. Деревянко, В. И. Молодин.* Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2006. Т. I. С. 314-316.
27. **Тарасенко В. Н.** Памятники с пластинчатой индустрией в Красноармейском районе // *Проблемы отечественной истории: материалы науч. конф. / отв. ред. О. Б. Лынша.* Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2007. Ч. II. С. 27-33.
28. **Татарников В. А.** К вопросу о выделении памятников кондонской культуры в Приморье // *Археология и этнография в Восточной Сибири: тез. докл. конф. / отв. ред. В. В. Свинин.* Иркутск, 1978. С. 66-68.
29. **Татарников В. А.** Неолит Северо-Восточного Приморья // *Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии: тез. докл. к регион. конф. / отв. ред. В. В. Свинин.* Иркутск, 1980. С. 72-73.
30. **Moreva O. L., Batarshv S. V., Kim Jae-Yoon.** A Study on the Betka Patterns Separation in the Neolithic Age of Maritime Province in Siberia // *The Journal of the Korean Neolithic Society.* 2009. № 17. P. 115-137.

VIETKA ARCHEOLOGICAL CULTURE OF THE MIDDLE NEOLITHIC PERIOD IN PRIMORYE

Batarshv Sergei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Dorofeeva Natal'ya Alekseevna

Moreva Ol'ga Leonidovna, Ph. D. in History

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
batar1980@mail.ru; dnaal@list.ru; morevaol@gmail.com*

The article examines Vietka archeological culture – one of the three recently known archeological cultures of the middle Neolithic period in Primorye (the south of the Russian Far East). Analyzing the findings of Vietka-2 settlement the authors identify a set of features distinguishing Vietka culture from other regional cultural phenomena of the Neolithic period, and establish its chronological and territorial frameworks. The paper proposes an approach to the problem of Vietka culture origin, cultural relations and contacts of its bearers.

Key words and phrases: middle Neolithic period; Vietka archeological culture; Vietka-2 settlement; lamellar stone-splitting technique; Primorye; chronology; typology.

УДК 94(410)"1915/1916":94(54)/(5-011):[913]

Исторические науки и археология

В статье исследуется важнейший аспект международных отношений в годы Первой мировой войны на арабском Востоке – переписка Хуссейна и МакМэна (МакМагона). Раскрываются ее детали. Дается авторский перевод писем с арабского языка. Рассматриваются конфигурации границ и перспективы будущего арабского самоопределения. Статья рассчитана на специалистов в области всеобщей истории (Новое и Новейшее время), истории международных отношений, востоковедов и всех, кому не безразличны ближневосточные штудии.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; арабское самоопределение; Первая мировая война; шериф Хуссейн; Генри МакМэн (МакМагон); география границ; Палестина как историко-географический район.

Близняков Роман Александрович, к.и.н.

О'Делл Мария Андреевна

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
Bliznyakov80@mail.ru; marenas2005@yandex.ru*

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И АРАБСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ВОПРОС ГРАНИЦ В ПЕРЕПИСКЕ ХУССЕЙНА И МАКМЭНА (МАКМАГОНА)

Великобритания и страны Антанты по умолчанию обещали арабам Османской империи способствовать образованию на большинстве территорий арабских вилайетов Блистательной Порты (включая Палестину)